УДК 331.526

АДАПТАЦИОННЫЕ МЕХАНИЗМЫ РЫНКА ТРУДА В КРИЗИСНЫХ УСЛОВИЯХ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ АСПЕКТ

[1]Паничкина М.В., [2]Бурова И.В., [1]Масыч М.А.

[1]Южный федеральный университет, Таганрог,
e-mail: panichkina@inbox.ru, hamutovskay_ma@mail.ru;
[2]Крымский федеральный университет, Симферополь, e-mail: ira.vasilevna.59@mail.ru

Предметом анализа данной статьи служит влияние современного экономического кризиса на некоторые аспекты функционирования рынка труда. Основное внимание сосредоточено на таких его индикаторах, как занятость, безработица, заработная плата, миграция. Показано, что изменение спроса на труд в кризисные периоды оказывает влияние на трансформацию основных индикаторов состояния рынка труда, что может проявляться в различных сочетаниях ценовых, количественных и временных его параметров. Выявлено, что для рынков труда стран со средним уровнем доходов населения и слабыми институтами характерна модель, при которой даже существенное сокращение производства незначительно влияет на снижение занятости, рост уровня и численности безработных, а основное кризисное воздействие приходится на заработную плату, т.е. в российской модели социально-экономические последствия снижения реального размера оплаты труда являются менее значительным фактором, чем риск утраты занятости.

Ключевые слова: рынок труда, кризис, занятость, безработица, заработная плата, миграция рабочей силы, неформальная занятость, адаптационный механизм

ADAPTATION MECHANISMS OF THE LABOUR MARKET IN TIMES OF CRISIS: THE INTERNATIONAL DIMENSION

[1]Panichkina M.V., [2]Burova I.V., [1]Masych M.A.

[1]Southern Federal University, Taganrog, e-mail: panichkina@inbox.ru, hamutovskay_ma@mail.ru;
[2]Crimean Federal University, Simferopol, e-mail: ira.vasilevna.59@mail.ru

The subject of analysis in this article is the impact of the current economic crisis on some aspects of the labor market. Focused on its indicators such as employment, unemployment, wages, migration. It is shown that the change in the demand for labor in times of crisis has an impact on the transformation of the main indicators of the labor market, which can manifest itself in various combinations of price, quantity and time parameters. It was revealed that the labor markets of middle-income and weak institutions, characterized by a model in which even a significant reduction in production has little effect on the decline in employment, the level of growth and unemployment, and the main impact of the crisis falls on wages, ie in the Russian model of social and economic consequences of reducing real wages are less significant factor than the risk of loss of employment.

Keywords: labour market, crisis, employment, unemployment, wages, labour migration, informal employment, adaptation mechanism

Проблемы рынка труда как ключевого ресурса социально-экономического развития страны, основные параметры, факторы и перспективы его развития, динамический анализ изменений, поведение таких его институтов, как бизнес-сообщество и государство, традиционно являются предметами научного интереса отечественных исследователей.

В условиях продолжающегося мирового экономического кризиса, с учетом всего спектра его экономических и социальных последствий, указанные вопросы приобретают первостепенное, общенациональное значение и занимают ключевое место как в отечественных, так и зарубежных научных дискуссиях, сконцентрированных на поиске действенных мер для преодоления кризисной ситуации.

Актуальность и значимость решения проблем рынка труда в условиях кризиса объясняется, прежде всего, большой степенью сопряженности ситуации с трансформационными процессами, происходящими в экономике, политике, социальной сфере, взаимообусловленностью и взаимозависимостью уровня благосостояния населения от таких ключевых параметров рынка труда, как занятость [4], безработица, трудовая миграция, существенно модифицированных, вследствие нестабильности условий и снижения экономических возможностей. Кроме того, по причине неравномерности и многосторонности хозяйственного развития, возвратно-поступательного, цикличного характера, происходящих в экономике процессов, кризисные явления будут повторяться, поэтому выявленные общие закономерности функционирования рынка труда, изменения его ключевых параметров, связанные с кризисом, могут быть востребованы как для понимания самих кризисных явлений, так и для снижения остроты его социально-экономических последствий в будущие кризисные периоды.

Таблица 1

Показатели безработицы в некоторых странах мира
(по методологии МОТ, в % от экономически активного населения) [8]

Страна	Уровень безработицы, %		Темп прироста (снижения), %	Численность безработных, млн чел.		Темп прироста (снижения), %
	Апрель 2015	Апрель 2016		Апрель 2015	Апрель 2016	
Россия	5,8	5,9	+1,7	4,4	4,6	+4,54
США	5,5	5	–9,09	8,7	7,9	–9,2
Германия	4,7	4,2	–10,6	2,76	2,74	– 0,72
Китай	4,04	4,05	+ 0,2	0,95	0,97	+2,1
Япония	3,3	3,2	–3,03	2,2	2,16	–1,8
Швеция	7,7	7,5	–2,6	0,43	0,41	–4,65
Испания	23,1	21	–9,1	4,2	3,97	–5,5

Анализ динамики численности безработных и уровня безработицы для некоторых стран мира представлен в табл. 1.

На основании представленных данных можно сделать вывод об индивидуальной, асинхронной реакции рынка труда различных стран мира на кризисную ситуацию. Так, минимальный уровень и численность безработных отмечаются в Японии, Германии. Незначительные темпы прироста показателей наблюдаются в России, Китае, существенные темпы снижения демонстрируют Германия, США, Испания. Следует также отметить зависимость значений показателей от стадии кризисного периода, общего экономического и финансового потенциала страны, а также эффективности, принимаемых правительством антикризисных мер.

Однако можно выделить и общие трансформационные социально-экономические процессы, которые определили модели экономического поведения хозяйствующих субъектов различных стран мира и отразились на национальных рынках труда. Так, обострение конкуренции товаров и услуг на мировом рынке, вызванное стремлением более полного удовлетворения общественных потребностей в качественной, инновационной, но более дешевой продукции, предопределило перемещение трудоемких производств из высокоразвитых стран или регионов в страны (регионы) с более дешевой рабочей силой, что сказалось на основных параметрах занятости, усилении миграционных процессов. Стремление к снижению издержек в кризисный период требует коррекции условий занятости и распространения ее гибких форм: сокращение рабочего дня и рабочей недели, внедрение неоплачиваемых отпусков, снижение заработной платы и бонусов в виде премий, распространение практики временного контракта. Таким образом, занятость в кризисный период с его неясными экономическими перспективами становится более гибкой, но менее защищенной.

В качестве общих тенденций рынков труда различных стран в кризисный период можно также отметить резкое сокращение вакантных мест для молодежи. Общий спад темпов производства делает эту возрастную категорию наиболее уязвимой на рынке труда, что имеет особую остроту в странах, где молодые люди до 25 лет имеют значительный удельный вес в общей численности населения. Так, по данным Евростата [7] на январь 2015 г. средний уровень безработицы среди молодежи в странах Евросоюза составил 21,2% в том числе в зоне евро 22,9%. В Испании, где общий уровень безработицы один из самых высоких в странах ЕС, безработица среди молодежи на начало 2015 г. достигала 49% [8]. В странах Ближнего Востока и Северной Африки коэффициент долгосрочной (более трех лет) безработицы среди молодежи, доходит до 55–60%, что является одним из факторов не только социально-экономических, но и политических проблем, в том числе, приобщения молодежи к криминальным и террористическим группировкам.

Серьезное положение с молодежной безработицей и в России. Так по данным Роструда за 2015 г., около третьей части всех безработных в России составляет молодежь в возрасте от 15 до 24 лет. Коэффициент превышения уровня безработицы данной возрастной категории по сравнению с уровнем безработицы более старших возрастных категорий населения составляет 3,9 раза [2].

Используя весь спектр имеющихся возможностей, правительства стран мира стимулируют занятость определенных групп и категорий населения. Так, во Франции при принятии на работу молодежи до 25 лет работодатель самостоятельно выплачивает лишь четверть заработка, а остальную часть им выплачивает государство. В некоторых городах Швеции власти оплачивают транспортные

расходы и проживание в хостеле молодым людям при условии поиска ими работы в соседней Норвегии, где уровень безработицы значительно ниже.

В качестве факторов, усиливающих напряженность на рынках труда некоторых стран и оказывающих негативное влияние на условия труда и занятости местного населения, следует отметить усиливающиеся иммиграционные потоки, которые в другой ситуации, и в умеренных количествах, могли бы способствовать сглаживанию проблем общего и структурного дефицита трудовых ресурсов развитых стран.

Обострение ситуации на рынке труда в России объясняется проблемами структурного и институционального характера, а также синхронностью кризисного воздействия на финансовую сферу, сферу производства и потребления. Указанные факторы сказываются на темпах развития отечественной экономики, дисбалансе доходов и расходов населения, снижении покупательского спроса, сжатии сектора рыночных услуг, который считается основным генератором новых рабочих мест, особенно для молодежи без опыта работы.

Проблемы, связанные с несбалансированностью бюджета страны, сказались не только на уровне заработных плат, но и на снижении занятости в бюджетном секторе, что в совокупности с проблемами в других секторах может привести к значительному снижению уровня занятости и повышению численности безработных. Однако статистические данные указывают на устойчивость основных индикаторов отечественного рынка труда.

Стабильность значений общего уровня безработицы в России объясняется рядом факторов и в первую очередь преобладанием скрытой ее формы, проявляющейся в неполной занятости: в административных отпусках без сохранения содержания, неполной рабочей неделе и др., позволяющих предпринимателям снизить свои издержки за счет уменьшения заработной платы работников. Так, по данным Ежемесячного мониторинга социально-экономического положения и самочувствия населения РФ [3], в 2015 г. в среднем по РФ работали неполное рабочее время примерно 3,5%, а находились в отпусках без сохранения заработной платы – 8% от списочной численности работников. Кроме того, в условиях кризиса считается естественной отмена премий и бонусов. Таким образом, в качестве основного формата адаптации отечественного рынка труда к условиям кризиса можно рассматривать не высвобождение работников, а снижение их заработной платы. Однако по отдельным видам экономической деятельности наблюдается как существенное сокращение реальной заработной платы, так и снижение численности работников (табл. 2).

Как видно из данных таблицы, реальная заработная плата сократилась во всех отраслях экономики, но динамика ее разнородна. Наиболее существенное ее снижение произошло в финансовой сфере, строительстве, государственном управлении и обеспечении военной безопасности, где величина реальной заработной платы упала сразу на 12–13%. В финансовой сфере и строительстве отмечается также существенное сокращение численности работников. Заработные платы отраслей бюджетной сферы, сферы услуг также демонстрируют значительное падение своей реальной величины.

Следующим адаптационным форматом, позволяющим ослабить влияние кризисной ситуации на отечественном рынке труда, является демографическая ситуация в стране, обусловленная демографическим спадом и старением населения. Численность возрастной категории, которая только выходит на рынок труда, существенно ниже той, что его покидает [5]. Кроме того, некоторая часть молодежи для повышения востребованности и конкурентоспособности на рынке труда периодически его покидает, чтобы продолжить обучение, что имеет большое значение в условиях острой потребности «экономики знаний» в высококвалифицированных кадрах, а также снижает давление на рынок труда со стороны молодежного контингента. В этой связи следует отметить сопряженность проблем рынка труда и отечественной системы образования, выражающихся в снижении численности студенческого контингента, а следовательно, величины финансирования, материально-технического оснащения, что оказывает влияние на качество подготовки выпускников, соответствие их компетенций требованиям международных стандартов, на уровень их конкурентоспособности на отечественном и международном рынке труда [6].

В условиях обострения проблем общего и структурного дефицита трудовых ресурсов, вызванных демографической ситуацией, в качестве источника пополнения рабочей силы и повышения гибкости рынка труда, может рассматриваться иммиграция. Однако в кризисный период, несмотря на существующие в российской экономике сегменты занятости мигрантов, где практически отсутствует конкуренция за рабочие места с местным населением, миграционные потоки усиливают напряженность на рынке труда. Кроме того, в условиях нестабильности рубля, снижения заработных плат и численности занятых в некоторых сферах экономики трудоустройство в нашей стране теряет для мигрантов свою привлекательность.

Таблица 2

Динамика заработной платы и численности работников различных отраслей экономики, в % [7]

	Номинальная з/пл, 9 мес. 2015 к 9 мес. 2014	Реальная з/пл, 9 мес. 2015 к 9 мес. 2014	Численность работников крупных и средних предприятий, 1 пол. 2015 к 1 пол. 2014
С/х, охота и лесное хозяйство	110,2	95,1	97,6
Добыча полезных ископаемых	108,7	93,8	100,6
Обрабатывающие производства	108,1	93,3	97,4
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	106,7	92,1	99,5
Транспорт и связь	106	91,5	98,2
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	108,4	93,5	99,5
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств	107,7	92,9	100,8
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	106,9	92,2	101,7
Финансовая деятельность	100,7	86,9	94,9
Строительство	101,9	87,9	92,3
Гостиницы и рестораны	102,9	88,8	98,8
Гос. управление и обеспечение военной безопасности	100,8	87	100,4
Образование	104,9	90,5	99,3
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	104,6	90,3	99,7

Российский рынок труда характеризуется также наличием в больших масштабах занятости в неформальном секторе экономики. Так, удельный вес занятых в неформальном секторе в 1 полугодии 2015 г. составил 19,9% (без учета Крымского ФО) от общего числа занятых [1]. В периоды предыдущих кризисных потрясений неформальная занятость сыграла значительную адаптивную демпфирующую роль. В настоящее время объемы занятости в неформальном секторе экономики находятся в состоянии, адекватном сформировавшейся структуре экономики и рынка труда. Кроме того, максимальная концентрация занятых в неформальном секторе, в том числе по найму, отмечается в сфере услуг, оптовой и розничной торговле, строительстве, т.е. секторах, наиболее зависимых от доходов населения и величины платежеспособного спроса, стабильности национальной валюты, а следовательно, наиболее уязвимых в кризисный период. С учетом того, что современный отечественный малый бизнес находится в условиях административного и налогового бремени, высоких ставок и возросших требований к заемщикам-предпринимателям со стороны банков, в ближайшей перспективе значительного прироста рабочих мест в неформальном секторе ожидать не следует.

Таким образом, изменение спроса на труд, связанное со снижением спроса на продукцию в кризисные периоды, оказывает влияние на трансформацию основных индикаторов состояния рынка труда, что может проявляться в различных сочетаниях ценовых, количественных и временных его параметров, каждый из которых имеет свои пределы и институциональные ограничения. Разнообразие их комбинаций связано с уровнем доходов населения, величиной снижения производства в отдельных отраслях экономики, силой и эффективностью институтов и принимаемых ими антикризисных мер в отдельных странах.

«Классическая» модель реакции рынка труда на кризис заключается в трансформации количественных и временных параметров, т.е. кризис проявляется в росте численности безработных, в снижении показателей занятости. При этом занятость как индикатор состояния рынка труда гибко адаптируется под экономическую конъюнктуру, а заработная плата ведет себя «жестко», оставаясь практически неизменной. Подобный механизм наблюдался в годы рецессии (2007–2009 гг.)

в большинстве стран Запада и в США. В современных кризисных условиях рынки труда европейских стран уже в большей степени проявляют адаптацию через ценовые параметры.

Для рынков труда стран со средним уровнем доходов населения и слабыми институтами характерна модель, при которой даже существенное сокращение производства незначительно влияет на снижение занятости, рост уровня и численности безработных. Основное кризисное воздействие приходится на заработную плату, т.е. в данной модели социально-экономические последствия снижения реального размера оплаты труда являются менее значительным фактором, чем риск утраты занятости. Несмотря на то, что сохранение относительно высокой занятости при снижении заработной платы позволяет уменьшить риски бедности, консервация отечественного рынка труда с большим удельным весом старых малоэффективных, низкопроизводительных рабочих мест способствует поддержанию архаичной структуры российской экономики и ведет к пролонгации кризисных явлений.

Список литературы

1. 2014–2015 гг.: Экономический кризис – социальное измерение / Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; под ред. Т.М. Малевой. 2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://economytimes.ru/sites/default/files/2015-SM.pdf.

2. Занятость и безработица в Российской Федерации в сентябре 2015 года (по итогам обследований населения по проблемам занятости) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d06/213.htm.

3. Ежемесячный мониторинг социально-экономического положения и самочувствия населения: 2015 г. – февраль 2016 г. / Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; под ред. Т.М. Малевой. 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ranepa.ru/images/docs/monitoring/ek-monitoring/monitoring-feb-2016.pdf.

4. Масыч М.А., Каплюк Е.В. Занятость населения как фактор экономического развития территории // Инженерный вестник Дона. – 2014. – Т. 31. – № 4–1. – С. 54.

5. Паничкина М.В., Бурова И.В. Трансформация экономического поведения отечественных вузов в условиях демографического спада // Крымский научный вестник. – 2015. – № 5. – Т. 1. «Экономические науки» – С. 133–142 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://krvestnik.ru/pub/2015/03/5KNV-1.pdf.

6. Паничкина М.В., Бурова И.В. Модели экономического поведения вузов в условиях сложившихся демографических трендов // Взаимодействие науки и общества: проблемы и перспективы: сборник статей Международной научно-практической конференции. – Уфа, окт. 2015. – С. 143–147.

7. Eurostat [Электронный ресурс]. – URL: http://ec.europa.eu/eurostat/documents/2995521/6664116/3-02032015-AP-EN.pdf/28d48055-3894-492d-a952-005097600ee0].

8. Trading economics. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ru.tradingeconomics.com/russia/unemployed-persons.

References

1. 2014–2015 gg.: Jekonomicheskij krizis – socialnoe izmerenie / Rossijskaja akademija narodnogo hozjajstva i gosudarstvennoj sluzhby pri Prezidente Rossijskoj Federacii; pod red. T.M. Malevoj. 2015. [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://economytimes.ru/sites/default/files/2015-SM.pdf.

2. Zanjatost i bezrabotica v Rossijskoj Federacii v sentjabre 2015 goda (po itogam obsledovanij naselenija po problemam zanjatosti). [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d06/213.htm.

3. Ezhemesjachnyj monitoring socialno-jekonomicheskogo polozhenija i samochuvstvija naselenija: 2015 g. fevral 2016 g. / Rossijskaja akademija narodnogo hozjajstva i gosudarstvennoj sluzhby pri Prezidente Rossijskoj Federacii; pod red. T.M. Malevoj. 2016. [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://www.ranepa.ru/images/docs/monitoring/ek-monitoring/monitoring-feb-2016.pdf.

4. Masych M.A., Kapljuk E.V. Zanjatost naselenija kak faktor jekonomicheskogo razvitija territorii // Inzhenernyj vestnik Dona. 2014. T. 31. no. 4–1. pp. 54.

5. Panichkina M.V., Burova I.V. Transformacija jekonomicheskogo povedenija otechestvennyh vuzov v uslovijah demograficheskogo spada // Krymskij nauchnyj vestnik. 2015. no. 5. Tom 1. «Jekonomicheskie nauki». pp. 133–142. [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://krvestnik.ru/pub/2015/03/5KNV-1.pdf.

6. Panichkina M.V., Burova I.V. Modeli jekonomicheskogo povedenija vuzov v uslovijah slozhivshihsja demograficheskih trendov // Sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Vzaimodejstvie nauki i obshhestva: problemy i perspektivy». g. Ufa, okt. 2015g. pp. 143–147.

7. Eurostat [Electronic resource]. URL: http://ec.europa.eu/eurostat/documents/2995521/6664116/3-02032015-AP-EN.pdf/28d48055-3894-492d-a952-005097600ee0].

8. Trading economics. [Electronic resource]. Mode of access: http://ru.tradingeconomics.com/russia/unemployed-persons.